

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ 20—30-х годов... С этим понятием связано многое... Конечно, судьбы и способности людей различны. Но есть нечто типичное для интеллигентии той поры. Это — образованность, духовная, глубокая связь с русской культурой, оригинальность.

Все это характерно для жизни и творчества В. А. Гроссмана, интеллигента старшего поколения, литературоведа, писателя. Даже по некоторым внешним данным можно судить о Викторе Азриэлевиче как об интересной личности: учился в Лейпцигском университете и в Париже, в знаменитой Сорбонне; владеет несколькими языками, в том числе греческим и латынью; был известным адвокатом, профессором права; является глубоким знатоком литературы, особенно творчества Пушкина; несмотря на превратности судьбы, стал литературоведом, писателем...

В день юбилея остановлюсь на некоторых характерных моментах его литературного творчества.

«ДЕЛО СУХОВО-КОБЫЛИНА»

В. Гроссманом восстановлено доброе имя драматурга Сухово-Кобылина в нашей литературе.

...9 ноября 1850 года за Москвой на Ходынском поле было найдено тело молодой женщины в дорогом нарядном платье. На ее теле имелись следы зверских избиений. Вскоре выяснилось, что это — молодая француженка Луиза Симон-Деманш, которая в течение нескольких лет была на содержании богатого и образованного московского помещика А. Сухово-Кобылина. Судебные чиновники выдвинули версию о причастности Сухово-Кобылина к убийству. У него, мол, к этому времени был роман с одной из известных «львиц» света Надеждой Нарышкиной. Луиза Симон-Деманш жешала ему, и во время одной из ссор в запальчивости он ударил Луизу тяжелым подстакаником и убил ее.

Так началось знаменитое дело Сухово-Кобылина. В течение семи лет неправый суд соном своих чиновников-взятчиков мучил этого человека, таская его по инстанциям, вымогая с него взятки, пороча его. Сухово-Кобылин юридически не был подготовлен. Он запутался в судебном крючкотворстве, будучи человеком очень

СВОИ СУЖДЕНИЯ»

К 85-ЛЕТИЮ
В. А. ГРОССМАНА

одаренным, он сам перешел в наступление на чиновничество и создал знаменитую драматическую трилогию: «Свадьба Кречинского», «Дело», «Смерть Тарелкина». С гневом, с сарказмом, с болью изобразил он в своих пьесах трагикомические нравы, несправедливость, бюрократическое чиновничье засилье в жизни России тех времен.

Суд все-таки оправдал Сухово-Кобылина. Но это оправдание было неубедительным. Пятью на биографии драматурга осталось на многие десятилетия. Более того, уже в советское время, в 1927 году, появилась книга одного из маститых литературоведов «Преступление Сухово-Кобылина», в которой поддерживалась версия о виновности драматурга. И все же подлиннее оправдание последовало. В 1936 году в Гослитиздате в Москве вышла в свет книга Виктора Гроссмана «Дело Сухово-Кобылина». В ней счастливо сочетались юридические знания и литературные способности автора. В книге путем убедительных логических доводов, а также с помощью судебно-медицинской экспертизы, проведенной известным криминалистом того времени, профессором В. Н. Поповым, неопровергнуто доказывалось: Сухово-Кобылин не виновен; Луизу Симон-Деманш убили слуги, ненавидевшие ее.

Книга В. Гроссмана — это не только своеобразное расследование уголовного дела, обращенное в прошлое, но и интересное литературное произведение. В ней живо нарисован образ Сухово-Кобылина, этого противоречивого и талантливого человека, в ней воссоздана широкая картина нравов старой России, судебных порядков, дается исследование творчества драматурга.

Такая книга была очень нужна нашему литературо-ведению; она и сейчас не утратила своей значимости. К примеру, в письме ко

мене театральный критик В. А. Сахновский писал, что при изучении творчества Сухово-Кобылина он рекомендует молодым театральным и режиссерам в первую очередь труд В. Гроссмана. Но увы... ныне эта книга стала, как принято говорить, библиографической редкостью. На мой взгляд, давно пора ее переиздать.

«АРИОН»

Главный труд В. А. Гроссмана — роман об А. С. Пушкине «Арион». Он издан в Москве в 1966 году. Последняя, четвертая его часть выпущена Северо-Западным книжным издательством в 1967 году. Роман написан в Вологде, где Виктор Азриэлевич живет с послевоенного времени.

Писать о Пушкине могут немногие, потому что это требует огромных знаний. Виктор Гроссман изучал Пушкина много лет, начиная с ранней юности. Он стал известен как пушкинист еще в 30-е годы, принимал участие в выпуске замечательного труда В. Вересаева «Спутники Пушкина» (обеспечивал документами основу издания, написал предисловие).

Роман «Арион» писался в течение восьми лет. В нем оживчена жизнь Пушкина с 1820 по 1830 год. Это — роман-исследование. В художественной форме в нем рассказывается о южной ссылке великого поэта, впервые раскрыты отношения со многими декабристами, созданы образы целого ряда лиц той эпохи.

В печати высказаны некоторые критические замечания в адрес романа. Но думается, что эта оценка — не окончательная. У читателей роман вызвал живой интерес, книга разошлась почти мгновенно.

«ЭТЮДЫ О ПУШКИНЕ»

Это — необыкновенная рукопись. Это — лучшее, что написано В. А. Гроссманом. А писались «Этюды о Пушкине» им всю жизнь.

Еще в тридцатые годы первые из этих этюдов были обсуждены на Пушкинской комиссии Академии Наук СССР и получили высокую оценку таких выдающихся специалистов, как Бонди, Благой, Гудзий, Винокур.

В чем смысл этого труда? Автор анализирует содержание таких широко известных шедевров Пушкина, как «Памятник», «Пиковая дама», «Евгений Онегин» и других. Но разве эти произведения не проанализированы сотни раз? К тому же они известны нам со школьной скамьи... Но дело все в том, что В. Гроссман предпринимает интереснейшую попытку перечитать эти произведения как бы глазами Пушкина, вскрыть личный, иногда тайный смысл, который вкладывал поэт в некоторые сюжеты, образы, слова...

Вот «Пиковая дама». Содержание ее широко известно. Но все же какой смысл скрыт за причудливым рассказом о Германне, Лизе, старухе-графине, тайне трех карт? Даже великий Белинский считал эту повесть просто художественным «канекдотом». Многие исследователи также не смогли прийти к единому мнению о том, какой подтекст скрыт в «Пиковой даме». Между тем известно, что Пушкин ничего не писал случайно.

В. Гроссман расшифровал эпиграфы к повести, вскрыл, что они являются мистификацией, не имеющей ничего общего с автором, на когоых ссылается Пушкин; уже в эти мистификации поэт вложил сугубо личный смысл. Внимательно анализируя, при каких обстоятельствах писалась «Пиковая дама», В. Гроссман пришел к выводу, что в повести отразилась личная жизнь поэта после женитьбы его на Натали Гончаровой, его личная драма, его горькие мысли, что брак не принес ему счастья, что он, как Германн, «обдернулся» на даме...

Возможно, не все соглашаются с выводами В. Гроссмана. Но не случайно рукопись имеет эпиграф из Пушкина: «Ошибаться и усовершенствовать свои суждения сродно мыслящему созданию». Некоторые суждения В. Гроссмана носят polemический характер, но они будут мыслы, заставляют еще раз задуматься над Пушкиным и перечитать его.

А ведь многое в «Этюдах», — на мой взгляд, бесспорно и ново. Особенно это относится к большой работе Гроссмана об «Евгении Онегине».

Кто послужил прообразом Татьяны Лариной? Кто была та женщина, которую любил поэт большой, неразделенной, «утаенной» любовью? Чем резко не соотносится роман Пушкина и одноименная опера Чайковского? В. Гроссман ставит много интересных проблем и по-своему отвечает на них.

Автор дает толкование ряду слов и понятий в «Евгении Онегине», смысл которых в наше время или утрачен или изменился («самых честных правил», «служив отлично — благородно», «русский №» и т. д.). В этюдах приводится большая познавательный материал.

Но эта книга до сих пор еще не издана. Конечно, по-настоящему ее должны оценить пушкинисты.

* * *

Помимо главных произведений, о которых речь шла выше, В. Гроссман написал ряд рассказов, поэмы, пьесы, воспоминания.

Некоторые неудачи писателя, на мой взгляд, вызваны трагическими стечениями обстоятельств, тем, что он в течение почти 20 лет не имел возможности заниматься литературой. Но вызывает большое уважение то, что обстоятельства не сломили его, он нашел в себе силы вернуться к литературе, он писал...

Он продолжает писать и сегодня.

В. АРИНИН.